

СТАНИСЛАВСКИЙ!.. Это имя дорого каждому культурному человеку. Оно включает в себя все самое высокое, чистое, что может быть в искусстве театра, да и вообще в искусстве. Это имя, получившее всемирное признание, составляет гордость и украшение нашей культуры.

И сегодня, говоря о жизненности наследия Станиславского, мы вспоминаем не только его актерскую практику, хотя он был прекрасным актером, создавшим роли-шедевры; не только его блистательную режиссуру, хотя Станиславский поставил ряд незабываемых в истории театра спектаклей.

Станиславский был великим реформатором театра. Он открыл то новое, чем живет, к чему стремится передовой современный театр.

В своих теоретических высказываниях Станиславский охватывает ряд областей культуры, науки, практических знаний. И мир его высоких идей, опирающийся на гражданские обязательства художника, на подлинно гуманистическую философию, обогащает его творческий метод. Но, чтобы понять всю глубину этого творческого метода, надо четко уяснить себе его основные положения. Надо понять и творческую индивидуальность Станиславского, сверхзадачу его жизни и как человека, и как гражданина, и как художника.

Многогранность наследия К. С. Станиславского порождает и самые различные толкования его. Какой-нибудь «глубокий» искусствовед невольно ставит во главу угла теоретические обобщения Станиславского, даже систему рассматривая как мировоззрение, отрывая ее от практики работы в искусстве. Режиссер, склонный к теоретизированию, может порой упустить самое ценное — практическую работу с человеком-актером. Речь такого режиссера обычно насыщена всеми терминами, положениями и требованиями системы, но, увы, не дает творческой помощи актеру. Режиссер-педагог, который в основу своей работы кладет только педагогику Станиславского, нередко лишает своих учеников той самостоятельности, которая является непременным качеством в творчестве актера. Режиссер-ремесленник, не вникая в существо творческого процесса актера, потребительски использует положения, выхваченные из системы. Он берет доступное лишь ремесленникам, навсегда установленное, забывая, что догмы и творчество несовместимы...

А между тем система Станиславского — это отнюдь не догма, не панацея для людей, которые умудряются скрывать за громкими цитатами свое неумение творчески мыслить. Система Станиславского — в зависимости от подхода к ней — становится или принципом художника, или суммой наспех заимствованных приемов.

Творческий подход к системе — вот непременное условие в освоении этого неисчерпаемого богатства. Существующий повсюду огромный интерес к Станиславскому объясняется именно злободневностью его наследия. Передовые представители зарубежного театрального искусства с благоговением произносят это имя, повторяю, не только потому, что он был прекрасный актер и режиссер (ведь молодежь знает его работы лишь из литературных источников). Художников прежде всего притягивает творческий метод Станиславского, его система.

Правда, кое-кому система кажется суммой скучных азбучных истин. Но в этом никак не виноват Станиславский, неутомимый искатель новых путей в творчестве.

Станиславский — это творческое горение, идея, раскаляемая творческим воображением. А если скучный, бескрылый человек, лишенный фантазии, начнет готовить спектакли по системе, — ничего не выйдет. Ставить спектакли по методу Станиславского — это значит творить, опираясь на знание законов органической природы, но не ограничивая своей фантазии, не сводя ее до уровня обыденности.

Путь к созданию и воплощению живым человеком — актером сложного и яркого художественного образа — вот как можно коротко определить творческий процесс. А система — это возможность проникнуть в органическую природу человека, создать «пункты» для контроля сознания, опираясь на которые можно возбудить свое творчество.

Ведь творит художник, а не метод, не система. Если люди, лишенные творческой индивидуаль-

ности, таланта, надеются создавать лишь при помощи метода, получается нечто выхолощенное, серое, неодухотворенное. Нельзя «систему» сделать заменителем искусства.

Увы, как часто еще понимают у нас систему Станиславского как систему маленьких задач, способствующих творческой собранности. И упускают при этом, что все эти маленькие задачи — лишь составные частицы крупных, высоких задач сквозного действия. Расширяясь и объединяясь, они приводят к сверхзадаче создаваемого произведения. И через эту сверхзадачу спектакля выявляется и то ведущее творческое начало художника, которое Константин Сергеевич называл сверх-сверхзадачей, — это уже творческое служение художника прогрессу, человечеству.

В СИСТЕМЕ Станиславского (конечно, условно) можно рассматривать две стороны: анализ и синтез. Аналитической стороной ее овладевают многие. Но той синтезирующей ее стороной, которая, собственно, и создает искусство, владеют

немногие, ибо это уже требует творческой мощи художника.

В непосредственной творческой работе, в горении самого Станиславского создавалась и возникла его система. Это путь к систематическому формиро-

ванию и расцвету творчества художника в процессе создания роли и спектакля. А если нет основного — творческого начала в са-

мом художнике, если в спектакле нет яркого замысла, созвучного времени, то что же тут «формировать» даже при помощи системы?..

Жизнь развивается, меняется, совершенствуется мировоззрение художника, обогащаются знания о человеке и о природе его чувств, возникают новые идеи, связанные с жизнью народа, а вместе с этим будет расти и совершенствоваться система, заветная Станиславским советскому театру. И жизненность этой творческой системы — в ее динамической силе, в стремлении к совершенствованию.

Наш народ правдолюбец, и наш русский национальный театр должен быть построен на раскрытии правды!.. Да и все зарубежные театры реалистического направления, учитывая те общечеловеческие положения, на которых построена система, найдут в творческом методе Станиславского много такого, что поможет им в решении своих задач, в создании своего национального реалистического театра.

К. С. Станиславский прекрасно понимал, что искусство — это неотъемлемая часть общего прогресса человечества, что искусство будет расти и совершенствоваться с ростом культуры, науки, сознания людей.

Система Станиславского является большим вкладом в мировую культуру. Она была создана еще в старом мире, но служит человечеству сегодня, как «старая» периодическая система элементов Менделеева, как научные дерзания Циолковского!

Не надо забывать и то, что К. С. Станиславский жил и творил в истории театра около 20 лет после Октября. За это время в систему, безусловно, внеслось новое, принесенное революцией. И все ценное, что он нашел, он завещал нам развивать и совершенствовать далее.

Станиславский искал пути не только для своего поколения, но и для будущего. Его поиски всегда были направлены в грядущий день, о котором он заботился более всего. Отсюда его непрерывные заботы о воспитании кадров — о театральной молодежи.

Сегодня, отмечая 100-летие со дня рождения К. С. Станиславского, мы не только с великим уважением вспоминаем все, что сделано Константином Сергеевичем в истории театра в прошлом. Мы обязаны во всей полноте понять, что в основах учения Станиславского о театре заложено то, что должно быть взято для построения театра будущего. Театра великой художественной правды и великой эмоциональной силы. Театра, близкого народу!

СОЗВУЧЕН СОВРЕМЕННОСТИ

М. КЕДРОВ,

народный артист СССР

Сов. культура, 1963, 17 янв.